

15 СЕК 1987

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

В КАБИНЕТЕ председателя правления Союза композиторов Белоруссии грудой на столе письма. По ним, наверное, географию изучать можно: с Сахалина до Калининграда и от Североморска до Средней Азии. С разрешения хозяина кабинета — народного артиста СССР Игоря Лученка беру из папки одно, верхнее: из села Ольшанка Ростовской области, от Таисии Петровны Кавешниковой.

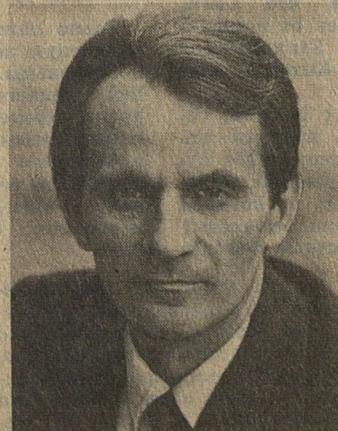
«Услышала я вашу песню «Письмо из 45-го». Нет у меня слов, чтобы выразить свое потрясение. Кажется, никто не может остаться равнодушным, слушая...»

— Эти письма, — говорит Игорь Михайлович, — своеобразный «акт госприемки» результатов нашего композиторского труда, госприемки строгой и объективной, требовательной и доброжелательной. Появляется удачная вещь — и тут же поток откликов. Вот видите, — показывает он отчеркнутые строки, — это о «Письме из 45-го», это о «Помнит Вена», о «Старом кино», о «Снимке в газете»... С отзывами можно в конце концов и не соглашаться, спорить, но каждый из них говорит о том, что песня задела, не оставила равнодушными людей.

— Игорь Михайлович, вот вы уже четверть века занимаетесь, как сами называете, «композиторским трудом». Главное в вашем творчестве — сочинения гражданского звучания, общественно-значимого плана. Где лежат истоки этой романтико-патриотической направленности, которая прослеживается у вас даже в «чистой» лирике?

— Сам по себе композиторский дар в какой-то степени каприз природы. А вот творческое направление, точка приложения этого дара в генах не закодированы. Каж-

дый из нас строит свою творческую судьбу сам, сознательно, по-своему трансформируя в себе социальную атмосферу, в которой растет и воспитывается. Особенное значение, на мой взгляд, имеют детские годы, именно тогда закладываются основы характера, ценностной ориентации, основы жизненной позиции.

Я родился в шестидесяти километрах от Минска в райцентре с названием Марьино Горка. Теплое такое название, милое. И люди у нас такие же: покладистые, приветливые, добрые. И вот эти добрые, покладистые люди в годы войны стали... Нет, не друими, видимо, непримиримость к врагу, беззаветная любовь к Отчизне — это прямое продолжение все тех же черт, за которые тогда надо было драться. Насмерть. Жестоко. Белорусская земля буквально оцетинилась штыками. Наш район был местом действий партизанской бригады «Пламя» под командованием Героя Советского Союза Евгения Федоровича Филиппских. Шестеро моих земляков были удостоены звания героев — с октябрятского возраста мы знали име-

на летчиков Петра Иосифовича Гучка и Михаила Михайловича Зеленкина, артиллериста Андрея Филипповича Луцевича, танкиста Александра Францевича Пятаковича, партизанского командира Владимира Елисеича Лобанка, подпольщицы Елены Григорьевны Мазаник. Не просто имена знали —

Марьиной Горки. А высота это особая: высота мыслей и чувств моих земляков, малой горстки великого нашего народа, малой, но, как в капле, отражающей в себе все многомиллионное наше единство. Далеко видно с такой высоты, удобно с нее выверять взятое тобой направление, чтобы не зайти в болото

возбужденно рассказывал потом Игорь Михайлович. — Тут память Николая. Я рад, что песня им понравилась, раз запели — значит, что-то в ней есть.

ЧЕПИК, совершивший подвиг на афганской земле, был земляком композитора. Каждый раз, приезжая в Марьину Горку, Лученок заходит в

— ведь многие воспринимают ее как народную. Есть ли оценка выше?

Исследователей моей скромной работы как-то не нашлось. Но вот последователи есть. В их числе Владимир Будник, Леонид Захлевный, Валерий Иванов, Эдуард Зарицкий. Подчеркиваю: последователи, ни в коем случае не подражатели, каждый идет в музыке своим путем, но все вместе мы активно ведем разработку патриотической темы — в этом наше единство.

МНЕ НЕ РАЗ доводилось говорить с Игорем Михайловичем о том, как обстоят дела в области патриотической песни. Ведь есть немало оснований для тревоги. Композитора всерьез беспокоит, что многие популярные исполнители не включают в свой репертуар песенную публицистику, замыкая порочный круг: песня не пропагандируется, а потом идут разговоры, что на нее якобы нет «спроса» у публики.

— А ведь хорошая патриотика всегда была способна высечь добрую искру в душах людских. Особенно она нужна воинам, ратный труд их требует большого мужества, самоотдачи, а порой, как это было у Николая Чепика, и самопожертвования. И когда приходишь к ним с открытой душой, с музыкой, в которой они видят помощника и друга, — не скрывая гордости говорит Игорь Михайлович, — сразу устанавливается прочный контакт, возникает то, что называется обратной связью. Молодежь принимает патриотическую песню, я в этом твердо убежден.

— А как же быть с рок-музыкой? Ведь бытует мнение, что молодежь поголовно увлечена ею, что ничего другого она не воспринимает и знать не хочет. Так ли это?

— Уверен, что не так. Действительно, мода на рок ве-

лика. Но не всеобща. К тому же мода есть мода. Сегодня ажиотаж, завтра — забвение. Рок — музыка, родившаяся в определенных условиях и в определенное время. Следовательно, ее появление, развитие, распространение вызвано какими-то объективными причинами. Ей не стоит объявлять войну, но ни в коем случае не стоит и возводить в абсолюта.

К глубокому сожалению, значительная часть поклонников модной музыки, не обладая достаточной музыкальной и общей культурой, преувеличивает ее достоинства. Человек неразвитый, «набрасываясь» на любую музыку, способен довести увлечение это до абсурда. Усердие не по разуму везде вызывает одинаковый знак по отношению к культуре: минус. Превратить его в плюс можно единственным путем: воспитанием музыкального вкуса, высокой духовности, развитием эмоционального мира человека.

— С учетом новых веяний? — Безусловно. Но что и как из них воспринимать — это зависит от индивидуальности композитора. Ну а я верен старому принципу: народная музыка — альфа и омега моей работы. Вот могли бы вы представить себе, что, скажем, «Бородино» или «Василий Теркин» были бы написаны на каком-то иностранном языке? Это было бы совершенно другое произведение, хотя и «об этом». Говорить от имени народа, обращаться к народу можно только на его языке. Так обстоит и с языком музыки. Он неисчерпаем, возможности его безграничны. Автору остается совсем «немного»: овладеть им все глубже, чтобы, пропустив через свое сердце, возвратить народу в нужной ему сегодня песне.

Э. ЯСНЫЙ.

Встречи по вашей просьбе

Игорь ЛУЧЕНОК:

ДАЛЕКО ВИДНО
С МАРЬИНОЙ ГОРКИ

жизнь и дела этих людей стали для нас нравственными ориентирами.

И еще: фронтовые песни, те же «В землянке», «Катюша», «Дороги», «Темная ночь», которые мы впервые услышали от самих партизан и фронтовиков. Песни и сами по себе прекрасные, но в устах этих людей они словно обретали плоть, становились неотделимыми от их судеб, а значит — и от судеб Родины: ведь это их руками она строилась и защищалась. Мысль о том, что и строить, и защищать Родину нельзя без песни, прочно входила в сознание. Но входила, конечно, исподволь, я просто рос, учился и даже когда начал сочинять, еще не осознавал, что в душе идет сложный, незаметный для меня самого процесс накопления некоего духовного потенциала. А в конце концов произошло то, что должно было произойти: количество перешло в качество...

Иными словами: я учился смотреть на жизнь с высоты

сиюминутных устремлений. — Вот вы сказали: количество перешло в качество. А вы знаете, когда это случилось?

— Могу назвать точную дату: в 1965 году. Я тогда написал песню на стихи Михаила Ясеня «Память сердца». Она стала для меня своеобразной точкой отсчета в творчестве. С ней я нашел свою песенную тему.

КАК-ТО несколько лет назад я заглянул по своим журналистским делам к Игорю Михайловичу, тогда — ректору Белорусской консерватории. «Ректор занят», — сказали мне в приемной. Решил подождать. И вдруг из двери кабинета донеслись звуки рояля и голоса. Оказалось, к Лученку пришли ребята из Минского профтехучилища железнодорожников: попросить ноты песни, посвященной Герою Советского Союза Николаю Чепику. И вместе с композитором прямо в кабинете разучивали ее.

— Прекрасные ребята, —

школу, где учился герой. Песня о Чепике стала там своеобразным гимном; ребята поют ее на выпускных вечерах, прощаясь со школой, уходят с ней в большую жизнь, как бы давая клятву свято хранить героические традиции старших поколений, продолженные их юным — вечно юным — товарищем.

— Игорь Михайлович, помните крылатую фразу: «неважно, есть ли у тебя исследователи, а важно, есть ли у тебя последователи?»

— Ни музыка, ни музыканты с небес готовыми не падают. Я своим становлением обязан тем, кто меня учил. Всегда с благодарностью произношу имя народного артиста БССР Владимира Владимировича Оловникова, который оказал большое влияние на все мое творчество. Оловников — участник Великой Отечественной войны, прекрасный композитор и воспитатель. Назову только одну из его песен: «Ой, березы да сосны, партизанские сестры»